

[В наше время даже мужчины хотят рожать обезьянок! Ну что ж, тогда я рожу обезьянку для господина Яна.]

[Эй, вы все, идите по своим делам! Они сами могут родить, зачем вам вмешиваться, ха-ха.]

Пресс-конференция ещё не закончилась, но Му Ихань уже увидел множество подобных комментариев. И это было не всё. За считанные секунды в сети появилась новая популярная тема, затмившая даже интерес к конкурсу.

Появились различные заголовки, фан-клубы и посты. Самый красивый президент года, самый прекрасный господин Му во Вселенной, самая красивая пара. Многие пользователи создавали посты, рассказывая о любви президента и его жены, а комментарии под ними были полны восторга.

Ихань пробежался глазами по этим сообщениям и благоразумно решил не углубляться. Он всё ещё не мог понять, почему Ян Сыдун считается красавцем, а он — красавицей.

— Что читаешь, Сяо Хань? — Сыдун, конечно, уже заметил эти комментарии. Их фан-клуб называл себя «Группа обожателей ДунХань», и из-за классической внешности Иханя пользователи любили называть его господином Му. Сыдун не стал признаваться, что тайно поставил лайк под одним из постов.

— Что значит «рожать обезьянок»?

— А, это значит рожать детей.

Теперь Ихань был ещё больше в недоумении.

— Почему мужчины тоже хотят рожать обезьянок?

Лицо Сыдуна мгновенно потемнело. Он взял телефон, взглянул на экран и молча добавил этого мужчину в чёрный список.

— Ничего, они просто шутят.

— А что такое «гун» и «шоу»?

Сыдун на мгновение замялся, затем быстро сообразил:

— Это как я — тот, кто организует свадьбу, это «гун».

Правда ли это? Ихань продолжил листать телефон. Сегодня он узнал много нового.

После пресс-конференции количество фанатов ДунХань резко выросло, что стало неожиданностью для всех. Ян Сыдун лишь развёл руками — что поделаешь, если его Сяо Хань такой привлекательный?

На следующий день должно было состояться открытие. Реакция сетевой общественности заставила руководителей срочно созвать экстренное собрание. Изначально на открытии планировалось, что несколько моделей, умеющих ездить верхом, проедут по стадиону с баннерами. Теперь было решено, что Сыдун и Ихань тоже появятся в этом номере, возглавив группу моделей.

С верховой ездой проблем не было, но... Ихань не мог не беспокоиться:

— Ты умеешь ездить?

Сыдун уверенно похлопал себя по груди:

— Я специально тренировался. Мы будем ехать рядом, ветер в лицо. — Он уже представил эту картину: он и Сяо Хань, вместе навсегда.

Видя, как его взгляд устремляется вдаль, Ихань понял, что Сыдун снова витает в облаках. Ладно, он сам будет следить, чтобы ничего не случилось.

В день открытия стадион, вмещающий более ста тысяч человек, был заполнен до отказа. Номер с верховой ездой был третьим по счёту. Пока зрители поддерживали моделей на арене, Ихань и Сыдун впервые познакомились с лошадьми, на которых им предстояло ехать.

Перед Иханем стоял белый чистокровный конь с серой гривой. Его выбрал сам Сыдун, сказав, что он идеально подходит к его образу: белый конь и белая одежда — зрелище, от которого невозможно оторваться.

Сам Сыдун выбрал гнедого четвертьхорса, который, как говорили, лучше всего подходил для круговых заездов. Конюх, приведший лошадей, был молодым парнем. Невысокий, но ловкий, он с лёгкостью демонстрировал, как садиться и слезать с лошади, а животные были спокойны и послушны.

Сыдун провёл рукой по спине коня:

— Хорошо ухожен.

Парень улыбнулся:

— Мы каждый день кормим и тренируем их, они очень послушные. Господин Ян, сегодня вы можете не сдерживаться, всё будет в порядке.

— Хорошо. Если они покажут себя, я повышу тебе зарплату.

Парень засмеялся:

— Спасибо, господин Ян!

Ихань легонько погладил своего коня. Чистокровный был более сдержанным, в отличие от гнедого, он не взаимодействовал с конюхом, но и не сопротивлялся прикосновениям.

— Брат, будь осторожен, главное — безопасность. — Сяо Фан знал, что его друг хочет покрасоваться перед любимым, но боялся, что тот перестарается и опозорится.

Сыдун похлопал его по плечу:

— Не волнуйся. Кстати, а где остальные?

— А, они уже сидят на трибунах. А глава Юй, ты же видел, как он кокетничает с Ми Жуй? Наверное, куда-то ушли.

Услышав имя Ми Жуй, оба нахмурились, хотя и не заметили этого друг у друга.

Время подходило к третьему номеру, и модели уже были готовы. Сыдун не торопился. Он

подошёл к Иханю:

— Сяо Хань, помочь тебе сесть? — На самом деле он хотел поднять его на руки.

Ихань улыбнулся, взялся за поводья, легко перекинул ногу и сел в седло, смотря на Сыдуна сверху вниз.

— Эй, подожди меня! — Сыдун поспешно вскочил на коня и бросился догонять.

Они выехали на арену один за другим, и трибуны взорвались аплодисментами. Сыдун натянул поводья, пришпорил коня и поравнялся с Иханем.

За ними следовали шесть моделей, держащих три баннера. Они проехали вокруг стадиона, с каждым кругом ускоряясь. К последнему кругу лошади уже перешли на лёгкий галоп.

Номер подходил к концу, и три звука гудка должны были ознаменовать начало следующего представления. Но на третьем гудке гнедой конь вышел из-под контроля.

На стадионе воцарилась тишина. Конь Сыдуна словно обезумел и понёсся вперёд. Прежде чем кто-либо успел среагировать, Ихань пришпорил своего коня и бросился в погоню.

Люди на трибунах начали кричать, охрана стадиона бросилась на арену, но не знала, что делать. Персонал искал конюха, но его нигде не было.

— Адун!

Ихань кричал, видя, как тело Сыдуна качается из стороны в сторону. На такой скорости падение могло закончиться трагедией.

— Сяо Хань, я не могу его остановить!

— Держись за поводья! — Ихань почти догнал его, но гнедой конь вдруг свернул в сторону, направляясь прямо к подиуму.

Поняв, что ситуация критическая, Ихань, не думая о том, что идёт прямая трансляция, спрыгнул с коня. Но, коснувшись земли, он развернулся на 360 градусов, используя инерцию, легонько оттолкнулся от спины коня и взлетел в воздух, описав дугу, и приземлился на спину гнедого коня.

Он схватил Сыдуна, который вот-вот мог упасть, и прижал его руку к своему боку.

— Держись крепко!

Ихань натянул поводья, конь встал на дыбы, издал громкое ржание и развернулся, избежав столкновения с подиумом. Зрители едва успели вздохнуть с облегчением, как снова замерли.

Конь продолжал нестись по арене, несмотря на все усилия Иханя. Убедившись, что Сыдун в безопасности, Ихань начал успокаиваться. На стадионе было много лошадей, но только конь Сыдуна вышел из-под контроля. Если он испугался, то, возможно, причина в гудках.

Были ли гудки сигналом?

— Сяо Хань, он точно сошёл с ума.

Ихань одной рукой держал поводья, а другой надавил на голову коня. Гнедой словно выключился, мгновенно остановившись.

Охранники, бежавшие за ними, наконец догнали их. Если бы конь не остановился, им пришлось бы использовать транквилизаторы.

Несколько секунд тишины, и трибуны снова взорвались аплодисментами и криками, даже громче, чем в начале.

Видимо, все решили, что это было частью шоу...

Тем временем в онлайн-трансляции комментарии летели со скоростью света.

[Вау, это было потрясающе! Господин Му просто бог! Когда он перелетел через коня, это было словно сцена из фильма!]

Авторская ремарка:

Впереди Сяо Хань покажет себя во всей красе!

<http://bllate.org/book/16340/1476376>